

“Юность в сапогах”: альтернативы нет?

Несмотря на радужные краски, в которых обрисованы солдатские будни в полюбившемся телезрителям сериале “Солдаты”, в тысячи российских семей вновь пришла большая тревога – за судьбу подросших сыновей и их “юность в сапогах” длиною в два года: в России начался очередной призыв на военную службу.

Этой весной ряды Вооруженных сил РФ должны пополнить 155 тысяч новобранцев.

И хотя, как заявили в Генштабе, ни один из призывников не будет направлен в “горячие точки” – там проходят службу только контрактники, беспокойство родителей и будущих солдат срочной службы понять можно. Сообщения из воинских частей в криминальных хрониках способны лишить сна любую мать, проводившую сына исполнить свой гражданский долг...

К тому же практически каждый новый призыв преподносит неожиданные сюрпризы. Не стал исключением и весенний призыв–2005. Так, с 1 апреля отменено право на отсрочку для сотрудников органов внутренних дел, ГУИН, МЧС и пожарных.

Какой будет служба ребят, которые наденут “кирзу” этой весной? Конечно, хотелось бы верить, что их наставниками станут достойные офицеры, им не придется пережить унижения “дедовщины”, а главное, все они вернутся в положенный срок домой – здоровыми и невредимыми... К сожалению, ситуация лишает оптимизма. Большинству сегодняшних призывников, скорее всего, придется сполна испытать все трудности, порожденные “болезнями” нашей армии и проблемами, которые не решаются на протяжении десятилетий.

Об этом состоялся наш разговор с Александром ГОЛЬЦ – ныне заместителем главного редактора интернет-версии “Еженедельного журнала”, ведущим военным аналитиком России. В рамках семинара Клуба региональной журналистики “Из первых уст” (проект региональной общественной организации “Открытая Россия”) Александр Матвеевич ответил на вопросы, которые волнуют сегодня не только людей в погонах.

Более десяти лет мы имеем на чаше весов “призывное рабство” и разговоры об армии на контрактной основе, продолжаем наблюдать разложение старой модели армии, не видим разумных, а главное, жизненных инициатив. А закон об альтернативной гражданской службе составлен таким образом, что он является скорее наказанием за нежелание служить в Вооруженных силах. Все это, по мнению А. Гольца, свидетельствует лишь об одном: в ближайшее время ждать перемен к лучшему в российской армии не приходится.

– Российская армия – детище советской системы. Отсюда споры: надо ли ее перестраивать? Многие десятилетия существования доказали, мол, ее жизнеспособность...

– От военных профессионалов чаще всего приходится слышать, что в Советском союзе существовала идеальная военная система, единственное, чего ей не хватало – денег. Если бы их было достаточно, то ныне мы не знали бы бед. На это замечу: начиная с 1999 года, военный бюджет увеличивается ежегодно больше чем на треть, за шесть лет он вырос в пять раз. Однако улучшения ситуации не наблюдается.

Дело в том, что по сей день в России сохранена уменьшенная в три раза, но вполне “советская” модель Вооруженных сил. Эта модель может поглотить огромное количество финансов, и вы всегда будете ей должны. На самом деле все это проистекает еще со времен Петра Великого – именно он создал модель вооруженных сил, которая благополучно развивалась в России на протяжении трех веков: вооруженные силы являются основой, а все остальное государство является средством для их поддержания. У противника – шведов – уже тогда была призывная система, а Петр наложил эту призывную систему на рабство. В то время как европейские монархи чесали затылок и думали, сколько денег они могут истратить на армию с тем, чтобы платить жалование, российский царь одним росчерком пера призывал в армию столько людей, сколько хотел. Советский военный историк Борис Урланис опубликовал работу, посвященную цифрам потерь России во всех войнах, которые она вела. По его подсчетам, за 20 призывов Петр “перемолол” практически все мужское население страны: было призвано свыше миллиона человек, а безвозвратные потери составили 400 тысяч. Если учесть, что население тогдашней России составляло не больше 30–35 миллионов человек, можно

представить, насколько чудовищны эти потери.

Есть даже исторический анекдот: когда Наполеон сидел в Москве, состоялись его переговоры с графом Белашевым, министром внутренних дел России, который потом вспоминал, что Наполеон заявил: “Я знаю, вы набираете рекрутов, но поверьте старому солдату, пройдут годы прежде чем вы сможете использовать их на поле боя, вы их должны подготовить”. Наполеону не могло прийти в голову, что Кутузов бросит этих необученных людей в бой уже через месяц! Я ни в коей мере не желаю умалить ратные подвиги наших предков, но факт остается фактом: так закладывалось то, что называется русской военной культурой. А квинтэссенция всего этого содержится в циничных словах великого князя Николая Николаевича, который после трагедии августа 14-го года сказал: “Бабы еще нарожают...”.

Сталин явился продолжателем этого дела. Все мужское население страны представляло собой мобилизационный резерв, и все мужчины от 18 до 60 лет могли быть призваны в вооруженные силы. В течение последующих 50 лет советская армия практически не изменилась. Наши генералы умели блестяще делать несколько вещей: призывать огромное количество людей, давать им самую примитивную военную подготовку, чтобы при необходимости бросить их в бой.

Но время внесло существенные коррективы. Не случайно Анатолий Квашнин, бывший начальник генерального штаба, свои немногие выступления перед открытой аудиторией начинал с фразы: “Подвели нас бабы, мало нарожали, и поэтому мы должны перестраиваться”. Действительно подвели. Никогда уже у России, как бы ни повернулась наша историческая судьба, не будет такого количества людей, которых можно было перемолоть в войне.

– В чем наиболее уязвима нынешняя призывная система?

– В условиях, когда мы имеем остатки или зачатки (кому как нравится) демократического общества, индивидуума, который уклоняется от армии, к стенке сразу не ставят, он еще имеет возможность потрепыхаться. В результате на службу в Вооруженные силы удастся набрать преимущественно самых беззащитных – тех, кто по своим интеллектуальным, моральным и физическим данным не должны были бы служить в армии вообще. В итоге больше половины призывников не имеют даже среднего образования. Меня потрясло, когда в 2003 году я узнал, что среди тысячи призывников, пришедших в очередной призыв в Таманскую дивизию (элитную из элитных соединений) 300 человек имели судимости. Стоит ли удивляться, что нравы нашей казармы не очень отличаются от тюремных! По данным главного военного прокурора, в том же 2003 году от преступлений и происшествий в армии погибло более тысячи человек: практически полк погиб от преступлений, которые совершены в казарме. Официально у нас 2300 дезертиров. Но я подозреваю, что их кратно больше, потому что военные фиксируют только тех, кто ушел с оружием, а за остальными лейтенантов посылают на родину, чтобы сказать сбежавшему солдату: парень, возвращайся, мы как-нибудь все замнем и так далее...

В нынешней армии не хотят служить офицеры, хотя Путин сделал очень многое для офицерского корпуса в России: например, приравнял к госслужащим профессиональных военнослужащих, прапорщиков и офицеров, в результате у них выросла зарплата. Однако лейтенанты уходят из армии тем же широким потоком, как они уходили в 90-е годы. По неофициальным данным, приблизительно от четверти до трети тех, кто получил высшее военное образование, закончил военный институт или училище, стараются покинуть армию немедленно после обучения. В результате у нас 40% первичных офицерских должностей – командиров батарей и командиров взводов – занимают так называемые “двухгодичники”, кто получил самую примитивную подготовку на кафедрах своих гражданских вузов. Один из таких набрался смелости, ему скоро было увольняться, и сказал Иванову в той же Таманской дивизии, что, мол, я первые полгода от солдат прятался, а вторые полгода у них учился. Толку от этих офицеров ноль. А 10% первичных должностей так и остаются вакантными...

Вот что представляет собой армия в социальном плане. Берусь сказать, что на сегодняшний день наши Вооруженные силы – одна из острейших социальных болезней России.

– Так какая же военная реформа нам нужна?

– Отвечая на этот вопрос, следует сразу оговориться, что я представляю взгляды, увы, ничтожного меньшинства российских аналитиков, поскольку большинство радостно согласилось с военным начальством, что реформа у нас уже закончилась (!).

Эта реформа, на мой взгляд, должна предполагать несколько важнейших элементов. Во-первых, создание

корпуса профессиональных сержантов. Советская армия, по крайней мере, с начала шестидесятых годов была уникальной, по сравнению с другими мировыми державами, в том плане, что не имела корпуса профессиональных сержантов. Замечу, что именно в этом кроются причины появления дедовщины. Во времена Сталина в армии дедовщины не было по одной простой причине – офицер проводил 24 часа в казарме, и страх перед наказанием твердо его удерживал. Как только в отсутствие профессиональных младших командиров эта функция была возложена на старослужащих, они все чаще стали устанавливать дисциплину известным им образом – кулаком. Дальше шло по нарастающей...

Чтобы навести в казармах хоть какой-то порядок, нам остро необходим институт профессиональных сержантов. Сержантом должен быть человек, который по боевому и по жизненному опыту, по возрасту, отличается от своих солдат. Например, американским сержантом, который занимается воспитанием солдат, может быть только человек с образованием, окончивший колледж.

Другой важный этап военной реформы – это реформа системы прохождения службы офицерами и офицерского образования в целом. До сих пор российский офицер зависит от двух человек: от своего непосредственного начальника и от кадровика в соединении. Он может быть будущим Суворовым, но если они его не полюбят, он так и останется старшим лейтенантом. Образно говоря, если рядовой в нашей армии находится на положении раба, то офицер находится на положении крепостного крестьянина. Вот это положение кардинальным образом надо менять.

До сих пор многие военные училища выпускают по сути ремесленников, людей, которые более или менее знают две системы вооружения, плюс к этому имеют самое начальное представление о том, как руководить людьми. У них видение окружающего мира, сформированное бывшими работниками кафедр марксизма-ленинизма... Результатом изменения системы образования офицера должно быть не только расширение кругозора, но и ясное понимание своей функции в этом мире, понимание профессиональной морали, профессиональной этики.

Не менее важна кардинальная перестройка военной промышленности. У нас уникальная система оборонного заказа, которая позволяет производить “золотую” технику в единичных экземплярах. На взгляд ряда военных экспертов, разумно было бы подчинить военные предприятия непосредственно Министерству обороны – военные должны нести ответственность за свои решения.

– Есть ли шансы, что все эти доводы будут услышаны?

– С исчезновением из Госдумы партий СПС и “Яблоко”, у нас не осталось политических сил, которые бы ставили в свою программу лозунг военной реформы. Похоже, что правящие политические классы всем более чем довольны. Всякий раз, когда я слушаю думские обсуждения по этому поводу и вижу готовность депутатов завтра проголосовать за отмену всех отсрочек, вспоминаю Александра Лебедева, который говорил, что он в любой момент готов пойти командовать батальоном в Чечню, только чтобы этот батальон был составлен из их детей – депутатов и т. д. Проблема еще и в том, что военная реформа на сегодняшний день, как это ни печально признать, неинтересна никому. Она не интересна российской элите, потому что они твердо знают, что ни их дети, ни они сами, ни их родственники в армию никогда не попадут. А большая часть российского народа привыкла спасаться от солдатчины своими способами – давая взятки, отправляясь в бег: они 300 лет этим занимаются, глядишь, пронесет еще... Так что в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе мой прогноз довольно печальный.

– А как же декларируемый переход к контрактной армии? Кроме как на нее, родителям сегодняшних 10-летних мальчишек уповать не на что...

– В настоящее время под военной реформой по большей части понимают сокращение вооруженных сил. Как один из вариантов такого шага существует принятая в июле 2003 года программа по частичному переводу вооруженных сил на службу по контрактной основе. В планах был переход на полный контракт 80 частей и соединений. Фактически, у нас будет две армии: старого советского типа и новая армия, где, между прочим, солдат будет получать столько, сколько в той “старой” армии комбат.

Создать соединения постоянной готовности, думаю, получится, но будут ли они профессиональными? Сомнительно по ряду причин. Когда говоришь с западными коллегами на этот счет, они хватаются за головы: таким образом вы сможете готовить не профессионалов, а наемников, просто будете платить им деньги за то, что они раньше делали бесплатно. Потому что профессиональный солдат должен быть воспитан определенным образом, а это дается не одним годом, опять же благодаря младшим командирам, профессиональному сержантскому корпусу.

Пока мы сталкиваемся не столько с созданием контрактной службы, сколько с попыткой саботировать это дело. Поскольку желающих служить по контракту очень мало, известны случаи, когда солдат, отслуживших 6 месяцев, подписывали на это не совсем честным образом. Чтобы такого не было, нужны не только обещания денег, но и реальные социальные гарантии, допустим, возможность поступить без экзаменов в какое-то учебное заведение.

Я считаю порочной идею параллельного существования контрактной службы и призывной армии. Ясно и многократно сказано, что призыв у нас сохранится навсегда, более того, со временем планируется отменить большинство отсрочек. А это означает, что главная ставка делается вот на эту, на "советскую" армию, со всеми ее вышеперечисленными недостатками.

Автор: Анна Лабунская, "СовФакс" © Клуб региональной журналистики АВТО-МОТО , РОССИЯ 👁 2360
11.04.2005, 13:20 📄 174

URL: <https://babr24.com/?ADE=21006> Bytes: 14013 / 14013 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)